

Уняв первое волнение, Цзян Хун поручил своим людям разузнать всё о нынешней жизни Цяо Юаньцзина. И хотя он верил, что Ся Минфэн не позволит их сыну нуждаться, сердце отца требовало подробностей.

Вскоре на его рабочем столе лежал отчет. Ознакомившись с документами, Цзян Хун понял, почему Минфэн была так спокойна: в Линьчэне находился Яо Цюнмин. Более того, племянник мэра стал близким другом Юаньцзина. Подростки почти всё время проводили вместе, и под присмотром Яо за сына действительно можно было не волноваться.

К отчету прилагалось несколько фотографий. Мужчина долго и бережно поглаживал пальцем гляцевую поверхность, вглядываясь в черты юноши. В разрезе глаз и линии бровей безошибочно угадывались его собственные черты и черты Минфэн.

Когда же Цзян Хун дошел до причины, по которой племянник Яо Цюнмина оказался в Линьчэне, его лоб прорезала хмурая складка. Он узнал о той истории с опозданием, но действия семей Вэй и Чжоу вызвали у него лишь резкое неприятие. Отец не считал Чжоу Хэнцзюня виноватым: в конце концов, Вэй Цзябай сам спровоцировал конфликт. Неужели только из-за больного сердца окружающие обязаны бесконечно терпеть его выходки? Далекое не все приходится Вэй Цзябаю родственниками, готовыми прощать его без оглядки.

Цзян Хун редко бывал в Пекине, но даже он видел, что и домашние, и чета Вэй непомерно разбаловали мальчишку из-за его недуга. Вспомнив, как мать в недавнем телефонном разговоре снова и снова намекала, что он должен — ради благополучия Вэй Цзябая — надавить на отца и вытащить Цзян Юйцзинь из тюрьмы, мужчина окончательно ожесточился. Уж лучше пусть всё остается как есть.

Вэй Цзябай им, видите ли, кажется жалким. А его сын? Его собственного сына по прихоти Юйцзинь бросили в заснеженном лесу, где он едва не замерз или не стал добычей диких зверей. Кому тогда было дело до его страданий?

В том разговоре он прямо заявил матери, что у него больше нет сестры. Она в ответ разразилась проклятиями, но Цзян Хун остался непоколебим. В свое время именно под давлением матери и Юйцзинь жизнь Минфэн в доме Цзян стала невыносимой. Его бывлая мягкость развязала этим двум женщинам руки, и больше он такой ошибки не совершит.

Между тем обратный отсчет до Гаокао подошел к концу. Родители нервничали, кажется, больше самих выпускников. Яо Цюнмин специально выкроил время, чтобы поддержать племянника — на семью Чжоу в этом плане надежды не было, лишь бы под руку не лезли. Мэр с удивлением отметил, что рядом с Цяо Юаньцзином его ершистый племянник выглядит куда счастливее, чем в столице.

Ся Минфэн тоже приехала в Линьчэн. Она часто виделась с мамой Цяо: женщины вместе обсуждали рацион для мальчиков. Сама Минфэн в кулинарии разбиралась слабо, зато была асом в диетологии. Она с ученым видом рассуждала о том, какие продукты стимулируют работу мозга, какие снимают жар в организме и какие витамины необходимы в период стресса. Мама Цяо внимательно слушала и воплощала эти теории в аппетитные блюда. Тандем сложился идеальный.

Поначалу мама Цяо опасалась, что Ся Минфэн приехала забрать сына. Они с мужем души не чаяли в Юаньцзине и страшились разлуки, но со временем страх отступил. Минфэн не выказывала никакого намерения отдавать мальчика от приемных родителей. Напротив, теперь Юаньцзина окружали заботой четверо взрослых, и Ся как родная мать порой подмечала такие детали, которые ускользали от мамы Цяо.

Благодаря такому уходу в самый напряженный период подготовки Юаньцзин и Чжоу Хэнцзюнь заметно округлились. Лица ребят стали пухлыми, так что им пришлось увеличить физические нагрузки, чтобы не превратиться в колобков — ни Юаньцзин, ни тем более Чжоу Хэнцзюнь, трепетно относившийся к своей внешности, не желали такой участи.

Хэнцзюнь следил за собой даже фанатичнее друга. Он был твердо убежден: Юаньцзин влюбился в него с первого взгляда именно из-за его красоты. Ну, то есть из-за мужественного и благородного облика. А значит, нужно было и дальше использовать это оружие, чтобы крепко привязать «маленького лиса» к себе и не дать другим мужчинам ни единого шанса.

Настал день экзамена. Четверо взрослых проводили ребят до ворот, за которые родителей не пускали.

— Проверьте еще раз, всё ли взяли? — засуетилась мама Цяо. — Если что-то забыли, еще есть время сбежать.

Папа Цяо мягко придержал её за плечо:

— Полно тебе. Вы с сестрой Ся проверили их сумки раз пять. Если начнешь снова, ребята только разнервничают.

— Да, верно, — спохватилась она. — Сама не своя от волнения.

Ся Минфэн улыбнулась:

— Я и сама едва сдерживаюсь, чтобы не устроить досмотр. Посмотрите на них: они спокойнее нас. Будто это нам сейчас в аудиторию заходить.

Чжоу Хэнцзюнь закатил глаза и выразительно взглянул на Юаньцзина. Тот всё понял и обратился к родителям:

— Мы пошли. Пожалуйста, не стойте здесь на солнцепеке, на улице слишком жарко. Найдите место с кондиционером, посидите там, а к концу экзамена возвращайтесь.

Яо Цюнмин прекрасно видел, что племяннику их наставления уже в печенках сидят.

— Договорились, — со смешком ответил он. — Идите, мы сами всё устроим.

Юаньцзин помахал им рукой, потянул Хэнцзюня за рукав, и они направились к зданию школы. Четверо взрослых провожали их взглядами, пока юноши не скрылись из виду. После этого Яо повел своих спутников в ближайшую чайную — переждать часы испытаний в прохладе.

Оказавшись вне поля зрения взрослых, Чжоу Хэнцзюнь воровато огляделся и, убедившись, что на них никто не смотрит, быстро прошептал:

— Ты обещал. Если я сдам хорошо, ты выполнишь одну мою просьбу в качестве награды.

Как только Юаньцзин повернул голову, парень тут же уставился перед собой с самым невозмутимым видом, будто и не он только что шептался.

— Я помню свои слова, — хмыкнул Юаньцзин. — Но сначала докажи делом. Твой результат должен быть выше, чем на последнем пробном тесте.

Хэнцзюнь бросил на него косой взгляд и дерзко фыркнул:

— Сомневаешься во мне? Хм, вот увидишь. Готовься платить по счетам.

— По рукам.

Юноша довольно оскалился, но, заметив на себе чужие взгляды, мгновенно напустил на себя вид сурового и неприступного гения, к которому лучше не подходить.

Три дня пролетели как один миг. Они сдавали в разных аудиториях, но после каждого экзамена неизменно встречались в условленном месте. Когда закончилось последнее испытание, Юаньцзин уже ждал друга — он сдал работу раньше срока, что никого не удивляло: его блестящие способности были подтверждены всеми тестами за годы учебы.

Они не стали обсуждать вопросы из билетов, а просто пошли вместе с людским потоком к выходу. Хэнцзюнь с воодушевлением расписывал планы на их последнее школьное лето. Экзамены позади — разве это не повод для безудержного веселья? Особенно он грезил об их

маленьком путешествии вдвоем.

Родители тоже не стали донимать их расспросами. Успеваемость Юаньцзина говорила сама за себя: учителя в один голос твердили, что он может выбрать любой вуз страны. Вопрос стоял лишь в том, станет ли он лучшим в городе или замахнется на звание провинциального «Чжуаньюаня».

Что касается Чжоу Хэнцзюня, то под влиянием Юаньцзина он совершил невероятный рывок. На последнем пробном экзамене он поднялся на третью строчку в общешкольном рейтинге, а в классе они с Юаньцзином прочно оккупировали первое и второе места, заставив всех скептиков прикусить языки.

Яо Цюнмину нужно было на работу, поэтому трое оставшихся взрослых за чаем обсуждали, как отпраздновать окончание учебы. Пока результаты еще не объявлены, нужно дать ребятам просто выдохнуть.

— Сейчас молодежь помешана на выпускных турах, — предложил папа Цяо, вспомнив разговоры коллег. — Может, купим им билеты куда-нибудь, пусть мир посмотрят?

— Отличная идея! — поддержала Ся Минфэн. — Наверняка им сейчас меньше всего хочется слушать наше ворчание.

Мама Цяо добавила, что перед поездкой нужно обязательно устроить роскошный банкет в ресторане.

Трое заговорщиков решили дождаться, пока ребята выспятся, чтобы обрадовать их. Но шел час за часом, а из комнаты не доносилось ни звука. Вернувшийся с работы Яо Цюнмин, видя, что родители топчутся у двери, боясь потревожить сон детей, заподозрил неладное. Он знал своего племянника куда лучше.

Он постучал, и, не дождавшись ответа, толкнул дверь. В комнате было пусто. На письменном столе белел клочок бумаги. Мэр взял записку и вышел к остальным.

Почерк племянника был таким же размашистым и дерзким, как и он сам:

«Мы с Юаньцзином уехали в путешествие. Вернемся, когда надоеет»

Родители ошеломленно переглянулись, пока Ся Минфэн не прыснула со смеху:

— И правильно. У ребят своя голова на плечах.

Папа и мама Цяо лишь вздохнули. Не в полицию же их объявлять? Ладно уж, пусть

развлекутся как следует.

Юаньцзин и Хэнцзюнь отправились в автопутешествие. Разумеется, на машине Яо Цюнмина. Хэнцзюнь решил, что это лучший способ насладиться уединением. Он спланировал всё заранее и получил права сразу, как только позволило время — он знал, что «маленький лис» не одобрит нарушение закона.

Иногда они путались в картах, спорили с навигатором и заезжали не туда, но эта свобода пьянила. Даже сдержанный Юаньцзин наслаждался дорогой, ведь рядом был Хэнцзюнь, который, как оказалось, умел сделать веселым каждый прожитый день.

Когда пришли результаты Гаокао, родители едва ли не оборвали им телефоны. Беглецы в это время находились в какой-то глухой горной деревушке. Услышав новости, Хэнцзюнь сам вдарил по газам. Пора было возвращаться, заполнять анкеты абитуриентов и — самое главное — требовать обещанную награду.

Всю дорогу назад Хэнцзюнь то и дело поглядывал на Юаньцзина и глупо хихикал. Юноше оставалось лишь вздыхать и время от времени гладить его по голове, призывая следить за дорогой.

Руководство первой средней школы Линьчэна и классный руководитель Ян сияли от гордости. Цяо Юаньцзин, неизменный лидер всех рейтингов, оправдал их самые смелые ожидания. Он не просто стал лучшим в городе — он стал «Чжуаньюанем» всей провинции.

Победа в городе никого не удивила — юноша и на городских контрольных всегда был первым. Но Линьчэн на фоне всей провинции казался крошечным пятнышком, и никто не ожидал, что лучший результат по точным наукам покажет выходец из этого городка, обойдя ближайшего конкурента на добрых десять баллов.

Имя Цяо Юаньцзина прогремело на всю провинцию. Более того, его популярность вышла далеко за её пределы. Почему? Да потому что среди всех медалистов страны не нашлось ни одного, кто мог бы сравниться с ним красотой. Внешность Юаньцзина мгновенно сделала его звездой соцсетей.

«Боже мой, он мог бы просто торговать лицом, но выбрал путь таланта! Этот парень слишком красив, я пересматриваю его фото сотый раз. Всё, я его фанатка!»

«С таким лицом — только в айдолы, а он мало того что школьный принц, так еще и бог учебы!»

«Теперь я верю, что подобные тянутся к подобным. Посмотрите на красавчика рядом с ним! Разве это законно — быть такими привлекательными?»

В одном из репортажей в кадр попал Чжоу Хэнцзюнь, сопровождавший друга. Проницательные пользователи тут же вычленили еще один «божественный лик», наделали скриншотов и вбросили их в сеть, вызвав новую волну восторженных воплей.

Будь это просто симпатичные парни, шумиха бы быстро утихла. Но внешность обоих была на уровне звезд первой величины, а их харизма была через край. Один — спокойный и мягкий, как драгоценный нефрит; другой — дерзкий и надменный. Тот факт, что Хэнцзюнь смотрел на журналистов с нескрываемым пренебрежением, лишь добавил ему фанатов: в сети это прозвали «божественным презрением».

Один — гений, но и результаты второго вскоре «раскопали». Оказалось, что Чжоу Хэнцзюнь тоже сдал экзамен блестяще — его баллов с лихвой хватало для поступления в лучшие вузы страны, такие как Цинхуа или Пекинский университет.

В Пекине о Чжоу Хэнцзюне не слышали почти два года. Большинство знакомых давно выбросили его из головы, но сейчас его имя было у всех на устах. Многие, глядя на фото дерзкого красавца в сети, поначалу сомневались, не обознались ли они. Но имя совпадало, а значит, это был тот самый Чжоу Хэнцзюнь, «сосланный» семьей в провинцию.

— Когда это он успел так подтянуться в учебе? И это в другой провинции! Теперь он наверняка поступит в лучший вуз. Кто бы мог подумать, что он вернется в Пекин вот так?

— Ха, неважно, что думаем мы. Главное — что теперь скажет семья Чжоу. Представляю, как Чжоу Пэньюаня перекосило. Думал, спровадил сына с глаз долой и дело с концом, а Хэнцзюнь возвращается триумфатором. Теперь его никто не посмеет остановить.

— Плевать на Пэньюаня, он возомнил о себе невесть что, когда лебезил перед Вэй Цзябаем. А что теперь с семьей Вэй? Нашелся настоящий наследник Цзян, и «фальшивому принцу» Вэй Цзябаю пора освобождать трон.

— Только вот настоящий наследник до сих пор не показался. Неужели не хочет возвращаться?

В свое время столичная элита с упоением обсуждала семейный скандал Цзян, и всем было безумно любопытно взглянуть на потерянного сына. Но время шло, а он так и не появился. Впрочем, видя боевой настрой Ся Минфэн, никто не сомневался: с мальчиком всё в порядке.

— Эй, ребята, взгляните на этого «Чжуаньюаня», который с Чжоу Хэнцзюнем. Его лицо... оно вам никого не напоминает?

Этот вопрос задал Ду Юэ, старый приятель Хэнцзюня. Они поддерживали связь после его отъезда, и Ду был хорошо знаком с семейством Цзян. Глядя на фото Цяо Юаньцзина, он

почувствовал странное дежавю.

Друзья сгрудились вокруг телефона. Спустя минуту кто-то выдохнул:

— Неужели это и есть тот самый настоящий наследник Цзян?

Чтобы подтвердить догадку, они пересмотрели все доступные видеointервью с Юаньцзином. В одном из них на заднем плане на долю секунды промелькнул силуэт Ся Минфэн. Сомнений не осталось: Цяо Юаньцзин и был тем ребенком, которого когда-то потеряла семья Цзян.

Ду Юэ и компания были поражены. Настоящий наследник оказался куда способнее «липового» Вэй Цзябая. В репортаже говорилось, что Цяо — сын обычных рабочих, но при этом он стал лучшим учеником провинции. Его родители признавались, что никогда не сидели с ним за уроками — он всегда всего добивался сам.

— Вот это сюжет! Если это действительно он, то при поступлении в столичный вуз его личность точно раскроют. Представляю, каково будет этому доходяге Вэй Цзябаю, когда он узнает. Но самое забавное — Чжоу Хэнцзюнь. На Цзябая он и смотреть не хотел, а за этим Цяо Юаньцзином ходит хвостом. Сразу видно: парень в него по уши втрескался.

Хотя они были уверены в своих выводах почти на сто процентов, сплетни в массы они не пустили. Однако новость дошла до ушей еще одного человека — Цзян Бо.

Для Цзян Бо Вэй Цзябай был смыслом жизни. Увидев в сети фото Цяо Юаньцзина, он немедленно нажал на ссылку. Цзян Хун и Ся Минфэн были для него близкими людьми, и он, в отличие от подростков, сразу узнал Минфэн на видео. Сомнений быть не могло: Цяо Юаньцзин — это сын Цзян Хуна.

Лицо мужчины потемнело. Если Цзян Юйцзинь ненавидела Минфэн и её ребенка за само их существование, то Бо испытывал неприязнь по другой причине: Юаньцзин был угрозой для благополучия Вэй Цзябая.

Сам Цзян Бо был приемным сыном в семье Цзян. Перед ним всегда стояли блестящий старший брат Цзян Хун и обожаемая родителями сестра. О нем заботились, но без фанатизма, поэтому он рано осознал свое место в доме, предпочитая оставаться в тени.

Всё изменилось, когда в его жизни появился маленький Цзябай. Крохотный мальчик бегал за ним по пятам, ласково называя «дядюшкой», и сердце Бо растаяло. С тех пор, как бы ни был он занят учебой, он всегда находил время для племянника.

Их годы были полны радости, омрачаемой лишь болезнями ребенка. Каждый раз, когда Цзябай слегал, он страдал сильнее его самого, тревожась больше родной матери. Мужчина готов был сам мучиться, лишь бы племяннику стало легче. Год за годом Цзябай становился для него

самым дорогим существом в мире.

Зачем же этот Цяо Юаньцзин, исчезнувший столько лет назад, вернулся теперь? Зачем он разрушил покой Цзябая, вынудив его уехать? Тогда решение семьи Цзян привело Бо в ярость: он осознал свою слабость, неспособность защитить самое дорогое. А теперь еще и новости о Юйцзинь дошли до ушей мальчика, заставив его снова слечь в больницу.

Если бы не этот Юаньцзин, Сяо Бай, несмотря на слабое сердце, прожил бы долгую и счастливую жизнь в окружении любви дедушки и бабушки. Но теперь всё изменилось. Старая госпожа еще жалела внука, но отношение главы семьи Цзян стало холодным. И в чем виноват Цзябай?!

Он пристально следил за Ся Минфэн и Цзян Хуном. Когда в этом году Цзян Хун добился перевода в Пекин, Бо понял: потерянный ребенок возвращается. Увидев заголовки газет, он осознал, что этот день наконец настал.

— Дядюшка, я хочу гулять! Мне надоело сидеть взаперти. Дядюшка, что ты там смотришь?

Вэй Цзябай толкнул дверь и замер на пороге, капризно надув губы.

Цзян Бо мгновенно заблокировал экран телефона. Он не хотел, чтобы племянник это видел. Пусть Сяо Бай узнает правду как можно позже.

А еще нужно было поторопиться с делом, которое поручила ему сестра. Как только найдется подходящее донорское сердце, Вэй Цзябай станет здоров. Он заживет нормальной, полноценной жизнью.

Ради счастья Вэй Цзябая Бо не побоялся бы запятнать руки кровью.

<http://bllate.org/book/15835/1443840>